

RU

Языковые средства создания психологизма в романе Лейлы Слимани “Chanson douce”

Селиверстова М. О., Асланян О. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в систематизации языковых средств создания психологизма в романе Лейлы Слимани “Chanson douce”. Научная новизна заключается в том, что впервые выявлены особенности функционирования лексических, синтаксических средств и стилистических приемов, использованных автором для психологического описания героев, определены основные мотивы творчества и черты индивидуального стиля современной писательницы Лейлы Слимани. В результате данного исследования выявлены основные особенности психологического описания в произведении автора, а также доминантные композиционные приемы и языковые средства различных уровней, способствующие воплощению авторской идейной установки.

EN

Language Means for Creating Psychologism in Leïla Slimani’s Novel “Chanson douce”

Seliverstova M. O., Aslanyan O. V.

Abstract. The study aims to systematise the language means used for creating psychologism in L. Slimani’s novel “Chanson douce”. Scientific novelty of the study lies in the fact that peculiarities of functioning of the lexical, syntactic and stylistic devices used by the author to make a psychological description of characters are identified, the main motifs in creative work and features of the individual style of the modern writer Leïla Slimani are determined. As a result of the study, the researchers have identified the main features of psychological description in the author’s work, as well as the dominant compositional devices and language means at various levels which facilitate embodiment of the author’s ideological attitude.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что творчество Лейлы Слимани является созвучным современным научным тенденциям и способствует наиболее глубокому пониманию особенностей изображения психологизма в художественной литературе, а также демонстрирует темы и мотивы, актуальные для современной литературы Франции и стран Магриба. В романе писательницы раскрываются важные психологические аспекты жизни современной женщины в совокупности ее статусов – матери, жены, профессионала, коррелирующие с проблемами современного французского общества: особенностями трудоустройства, проблемами мигрантов, вопросами социального неравенства и незащищенности. Данные характеристики выводят творчество Лейлы Слимани за пределы современной женской прозы и определяют его как глубокую психологическую литературу, требующую всестороннего изучения. Для реализации данной цели нами были поставлены следующие задачи: уточнить содержание понятия «психологизм», выделить и проанализировать приемы психологического изображения в романе Лейлы Слимани “Chanson douce”. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: описательный – при систематизации и обобщении понятия «психологизм» в рамках исследования художественного текста, системный анализ дискурса и текста – для комплексного анализа языковых средств создания психологизма в произведении. Теоретическую базу составляют лингвистические труды Л. Я. Гинзбург [2], А. Б. Есина [3], В. В. Компанейца [4], концепция лингвистического подхода к изучению эмоций В. И. Шаховского [9], а также диссертационное исследование М. О. Коротковой [5], посвященное комплексному изучению личности персонажа художественного произведения. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов в рамках лекционного курса по франкоязычной литературе, а также анализа текста и дискурса.

Понятие психологизма и его роль в современной художественной литературе

Поскольку человек является социальным существом, «воссоздавая человеческий характер, писатель вместе с тем рисует и картину общества...» [4, с. 47], таким образом, литературный процесс представляет собой форму художественного социального анализа. Согласно мнению Л. Я. Гинзбург, психологизм затрагивает все уровни художественного произведения, а также характеризует особенности мироощущения автора, специфику его идейно-эстетической парадигмы [2]. Психологизм произведения подчинен творческому замыслу, идее писателя: автор отображает наиболее значимые для него процессы и явления объективной действительности, пропуская их сквозь призму собственного субъективного восприятия [5].

В литературной энциклопедии приводится следующее определение психологизма: «Психологизм в литературе – глубокое и детальное изображение внутреннего мира героев: их мыслей, желаний, переживаний, составляющее существенную черту эстетического мира произведения» [7, с. 26]. По мнению О. В. Барабаш, литературный психологизм представляет собой «воспроизведение социального через неповторимое индивидуальное в человеке, через его характер» [1, с. 61]. На наш взгляд, наиболее полное определение приводит А. В. Есин, утверждая, что «литературный психологизм – это художественная форма, воплощающая идейно-нравственные искания героев, форма, в которой литература осваивает становление человеческого характера, мировоззренческих основ личности» [3, с. 28]. Для психологического повествования свойственно мотивирование внутренних состояний героев с помощью внешних событий [6]. Важным аспектом любого художественного произведения является изображение эмоциональных процессов и состояний. Как справедливо утверждает В. И. Шаховский, «художественная литература – это учебник человеческих эмоций и эмоциональной жизни языковой личности» [9, с. 68]. Психологические состояния героев могут передаваться посредством внутренних и внешних монологов, а также могут быть воплощены в имплицитной форме с помощью инсайтов, предчувствий, сновидений. Таким образом, психологизм литературного произведения представляет собой художественное изображение внутреннего мира человека и достигается путем использования автором языковых средств различных уровней и композиционных приемов.

Языковые параметры психологического изображения в романе Лейлы Слимани “Chanson douce”

Рассмотрим особенности психологизма романа Лейлы Слимани “Chanson douce”. Название произведения буквально переводится как «нежная, сладкая песня, песенка, колыбельная» и включает в себе драматическую иронию. Роман “Chanson douce” повествует о трагедии, действие которой разворачивается в Париже. В центре истории находится благополучная семья Массе, называемая автором “un couple de bobos” (буржуазная семья). Поль, музыкальный продюсер, поглощен своими проектами, Мириам – адвокат родом из Магриба, она окончила университет с отличием, в последние годы занята домом и воспитанием детей, но в душе жаждет самореализации. Единственным выходом из ситуации является поиск няни. Мириам категорически возражает против нянь-эмигранток, и однажды в их доме появляется Луиза, надежная и уважаемая француженка с отличными рекомендациями, особым подходом к детям и исключительным умением вести хозяйство. Постепенно у пары появляется зависимость от идеальной няни – с ее присутствием они получают драгоценное время, а у Луизы, одинокой и странной, появляется зависимость от семьи, а на возникновение странных и неадекватных поступков со стороны няни супруги стараются не обращать внимания. Критики характеризуют произведение как психологическую драму, поскольку в центре повествования находится конфликт личности и острые проблемы современного общества, показанные сквозь призму характеров героев, их эмоций и чувств. В своем произведении Лейла Слимани поднимает такие вопросы, как гендерное и социальное неравенство, материнство и самореализация, проблемы мигрантов и расовые предрассудки, а также другие остросоциальные проблемы и кризисы социума и семьи.

Повествование в романе ведется от третьего лица, нарратором выступает автор, находящийся над повествованием и постепенно открывающий читателю истину. Автор проникает в мысли героев, передает их эмоциональное состояние и чувства. Поскольку в тексте доминирует нулевая фокализация, читатель имеет возможность глубоко погрузиться во внутренний мир и психологию героев. Сильный психологический эффект произведения достигается также за счет переплетения прямой, косвенной и внутренней речи героев романа: читатель, сам того не замечая, становится поочередно каждым из трех главных персонажей и может испытать их эмоции и переживания. Интерес представляют композиция и архитектура романа: повествование ведется нелинейно, композиция построена реверсивно. Читатель с первой строки попадает *in medias res* истории и узнает ключевые шокирующие факты развязки: младенец Адам умер, девочка Мила умирает по пути в больницу, няня убила двоих детей и ранила себя в шею. Затем представлена экспозиция и завязка, в которых читатель знакомится с историей семьи – супружеской пары Мириам и Поля, а также узнает о появлении в их жизни Луизы, няни для двоих детей. Данный прием оказывает сильное психологическое воздействие на читателя, погружая его в центр трагических событий и вызывая интерес и желание узнать причины и обстоятельства произошедшего. Следует отметить, что автором широко используется прием вставок, в которых с помощью приемов ретроспекции и проспекции приводятся свидетельства о второстепенных персонажах – дочери Луизы, ее муже, предыдущем воспитаннике, наблюдениях соседки, встретившей няню

за час до убийства детей. Данные сведения дополняют картину, раскрывают детали различных аспектов жизни няни и помогают читателю создать разносторонний, полный образ героини.

Темы смерти, угрозы, опасности, одиночества являются ключевыми в произведении и передаются при помощи эмоций, выраженных в тексте эксплицитно или имплицитно. Автор широко использует лексемы, номинирующие эмоции гнева, страха, грусти: *Elle hait cet endroit... Une haine monte en elle. Une haine qui vient contrarier ses élans serviles et son optimisme enfantin. Une haine qui brouille tout. Elle est absorbée dans un rêve triste et confus* [10, p. 137]. / Она ненавидела свою квартиру... В ней закипала ненависть. Чувство, несовместимое с ее вечной покорностью и детским оптимизмом. Ненависть туманила ей взор. Луиза проваливалась в печальные, сумбурные сны [8, с. 80]. *Louise arrête de respirer. Ses doigts sont crispés par la haine et elle cache ses mains. Elle est confuse, tremblante* [10, p. 128]. / Луиза словно окаменела. Пальцы свело от ненависти, и она спрятала руки, чтобы не было видно, как они трясутся. Лицо у нее побелело [8, с. 75]. Эмоция страха передается в тексте при помощи описания ее физического проявления: замершее дыхание, скованные движения, дрожь.

Одной из центральных тем в романе выступает тема одиночества. Луиза живет одна, не поддерживает связи с единственной дочерью, она испытывает острую привязанность к семье, в которой работает, граничащую с маниакальной зависимостью. Няня не может находиться в одиночестве, страшится его, одиночество буквально парализует ее волю. *La solitude s'est révélée, comme une brèche immense a commencé à modeler ses traits et lui a donné des gestes de petite vieille. La solitude lui sautait au visage au crépuscule, quand la nuit tombe et que les bruits montent des maisons où l'on vit à plusieurs. Elle était égarée, hagarde* [10, p. 87]. / Одиночество распалось, превращаясь в огромную брешь, в которую, чувствовала Луиза, ее неотвратно затягивает. Одиночество проникало в плоть, под одежду, меняя ее черты и внушая ей старушечью повадку. Одиночество набрасывалось на нее в сумерках, на пороге ночи, когда особенно слышен шум из квартир, в которых люди живут вместе с другими людьми... она оставалась безучастной зрительницей... ей некуда и незачем было идти [8, с. 50]. Автор раскрывает психологическое состояние героини при помощи метафор, сравнений, а также описания физических проявлений эмоционального состояния. Тема психического отклонения, болезни, сумасшествия также фигурирует в произведении, создавая гнетущую атмосферу и подсказывая читателю о наличии данного недуга у главной героини. *Elle a parfois l'impression de devenir folle. Depuis quelques jours des plaques rouges sont apparues sur ses joues et sur ses poignets... la sensation de brûlure qui la dévore. Pendant ces longues journées d'hiver, un sentiment de solitude immense l'étreint. En proie à la panique, elle sort de l'appartement, ferme la porte derrière elle* [10, p. 95]. / Луизе иногда казалось, что она сходит с ума. В последние несколько дней у нее на щеках и запястьях появились красные пятна. В эти долгие зимние дни ее охватывало невыносимое чувство одиночества. Поддаваясь панике, она быстро собиралась, хлопала дверью [8, с. 55]. Вербализация осуществляется при помощи ключевых слов произведения – номинации чувств, эмоций, описания психологического и физического состояния. Одним из наиболее ярких средств психологизации произведения является техника потока сознания, включающая в себя воспоминания, чувства, работу воображения, мечты, сны. Автор использует данный прием в романе с целью характеристики глубинных психических процессов героини, раскрытия тайн ее души. Луиза испытывает помутнения сознания, ее сны смешиваются с реальностью, беспокоят и пугают ее, в сознании возникают лица знакомых, детей, которых она воспитывала, истерический смех дочери, чужие голоса. Луиза мучается от тяжелых ночных кошмаров, после которых она просыпается уставшей и с плохим самочувствием. *Pendant trois jours, Louise fait des cauchemars. Elle est totalement épuisée* [10, p. 135]. / Три дня Луизу мучили кошмары. Ей было совсем плохо [8, с. 79]. Страшные мысли Луизы о том, что кто-то должен умереть, чтобы остальные были счастливы, превращаются в ее навязчивую идею, няня становится одержима данной идеей. *Il faut que quelqu'un meure. Il faut que quelqu'un meure pour que nous soyons heureux* [10, p. 114]. / Кто-то должен умереть. Кто-то должен умереть, чтобы мы были счастливы [8, с. 110]. Использование автором приема потока сознания оказывает сильное воздействие на читателя: запутанные, порой бессвязные мысли, слова и действия героини открывают тонкие детали ее подсознания, выявляют изменения ее психики и личности, которые уже происходят, но пока не видны окружающим. Становится очевидным, что Луиза – человек с тяжелым психическим заболеванием, оно несет в себе угрозу и однажды проявится. В данных примерах можно наблюдать языковые средства создания данного приема: лексическая номинация, параллельные синтаксические конструкции, парцелляция.

Автор детально описывает поступки няни, непонятные и шокирующие, используя яркие стилистические приемы и не давая собственной оценки действиям Луизы. Имплицитный способ изображения главной героини позволяет читателю дать собственную оценку поведению героини и ее психическому состоянию. *Elle les regarde comme on étudie l'agonie du poisson à peine pêché, les ouïes en sang, le corps secoué de convulsions. Le poisson qui frétille sur le sol du bateau, qui tète l'air de sa bouche épuisée, le poisson qui n'a aucune chance s'en sortir* [10, p. 40]. / Луиза выжидала. Наблюдала за детьми, как за конвульсиями только что выловленной рыбы с окровавленными жабрами, которая трепыхается на дне лодки и понапрасну хватает воздух измученным ртом, не понимая, что ей конец [8, с. 22]. Луиза любит играть с детьми в прятки и делает это мастерски: она тщательно прячется и наблюдает за ними. Она видит, как дети перестают смеяться и начинают плакать, кричать, звать ее, но не выходит из своего укрытия, доводя детей до истерики и паники. В данном отрывке автором используются сравнения и метафоры для образного описания. Еще одной странностью Луизы является то, что она хранит все объедки, ничего не выбрасывает. Мириам запрещает давать детям просроченные продукты, предъявляет претензии по отношению к данной мании Луизы: *...reproche à Louise ses obsessions... cette manie... sa paranoïa* [10, p. 140]. / Упрекала Луизу в упрямстве и даже называла ее пристрастие параноией [8, с. 81]. Шокирующим является

поступок Луизы, когда она увидела, что Мириам выбросила в мусорное ведро остатки курицы. Луиза тщательно вымыла куриный скелет и положила на стол назло хозяйке, предварительно заставив ее детей съесть остатки испорченного мяса, голый скелет напоминает Мириам зловещий тотем. *Louise l'a lavée à grande eau, elle l'a nettoyée et l'a posée là comme une vengeance, comme un totem maléfique* [10, p. 142]. / *От остова нахло средством для мытья посуды... Луиза отмыла его дочиста и положила на стол как зловещий тотем. Она им мстила* [8, с. 115]. Ключевые слова в данном отрывке передают психологическое состояние нездорового человека.

Важным приемом создания психологизма является описание восприятия Луизы другими персонажами: в их словах, эмоциях и чувствах отображается впечатление, которое производит няня. Эмоции передаются с помощью прямой номинации или описания внутренних ощущений. Поль не может объяснить своего отворачивания к няне и возникающей дрожи в ее присутствии. *Il ne sait pas pourquoi mais la vue de Louise lui donne des frissons. Quelque chose en elle le dégoûte* [10, p. 171]. / *Он не может понять, почему в присутствии Луизы его бросает в дрожь. Что-то неведомое в ней вызывает у него отвращение* [8, с. 123]. В данных отрывках автор создает зловещий портрет няни при помощи выразительных сравнений и эпитетов, а также описания реакции членов семьи Массе на нее при помощи интонационного оформления фраз и средств экспрессивного синтаксиса. Эктор Рувье был 8-летним мальчиком, когда Луиза работала в их семье, с тех пор прошло 10 лет. Эктор и его мать приглашены в полицию для беседы со следователем, мать оцепенела, когда капитан полиции сказала, что его бывшая няня обвиняется в убийстве двух детей, однако Эктор не удивлен. У него возникает чувство, что он всегда знал о царившей в их доме угрозе, он уверен, что ему удалось чудом избежать смерти. *Il se rend compte que ce n'est pas la surprise ou la stupefaction qu'il a d'abord ressenti toute à l'heure, face à la policière, mais un immense et douloureux soulagement. Le destin avait voulu que le malheur s'abatte ailleurs* [10, p. 147]. / *Он сознавал, что чувство, которое он испытал только что, после слов капитана полиции, не было ни удивлением, ни изумлением. Вернее всего было бы назвать это чувство болезненным облегчением. Как будто он всегда знал, что над ним нависала опасность. Но судьба распорядилась так, что удар постиг кого-то другого* [8, с. 147]. Создание характеристики главной героини посредством ее описания и оценки ее поведения другими героями произведения позволяет создать ее более живой и реалистичный психологический портрет. Отсутствие авторского комментария и субъективной оценки предполагает, что читатель самостоятельно проанализирует поведение и поступки няни и сделает выводы, сравнив свои оценки с мнением других персонажей романа. В совокупности с другими средствами психологического описания данный прием создает многоуровневую систему средств художественного изображения внутреннего мира героини.

Заключение

Проведя анализ романа Лейлы Слимани “Chanson douce”, можно сделать следующие выводы. Данное произведение обладает ярко выраженным психологизмом. Находящийся в центре повествования образ главной героини, няни-убийцы, раскрывается с помощью прямой и косвенной характеристики, описания ее эмоций, мыслей и действий, а также эмоций и чувств, вызванных данной героиней у других персонажей романа. Своеобразие композиции и архитектоники романа, использование техники потока сознания произведения усиливают психологическое напряжение и способствуют более реалистичному описанию характеров персонажей, передаче атмосферы и настроения. В романе преобладают негативные эмоции страха, тоски, гнева, обусловленные сюжетом. Все описанные приемы подчинены авторскому замыслу – установлению тесного контакта с читателем, воздействию на его сознание, побуждению к размышлениям о проблемах современного общества и семьи. Перспектива дальнейшего исследования видится в составлении портрета личности главных героев произведения с учетом индивидуальных портретных, физических, психологических, эмоциональных характеристик в комплексном аспекте. Интересным также представляется изучение других произведений автора с целью выделения главных черт его идиостиля.

Список источников

1. Барабаш О. В. Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ, 2008. 208 с.
2. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Изд-е 2-е, доп. Л.: Художественная литература, 1977. 412 с.
3. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 176 с.
4. Компанец В. В. Художественный психологизм как проблема исследования // Русская литература. 1974. № 1. С. 46-60.
5. Короткова М. О. Особенности реализации разговорной речи в художественном диалоге (на материале романов Анны Гавальды “Je l’aimais” и “Ensemble, c’est tout”) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. Вып. 1 (192). С. 52-57.
6. Панова Н. Ю. Психологизм художественной литературы как отражение внутреннего мира человека (теоретический аспект) // Актуальні проблеми слов'янської філології: міжвуз. зб. наук. ст. Серія «Лінгвістика і літературознавство». 2011. Вип. XXIV. Ч. 2. С. 312-320.

7. Проскурнин Б. М. Художественный психологизм до и после Фрейда // Психология будущего: материалы Науч.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня рождения З. Фрейда: сб. науч. тр. Пермь, 2008. С. 23-38.
8. Слимани Л. Идеальная няня / пер. с франц. А. Финогеновой. М.: Синдбад, 2018. 224 с.
9. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 388 с.
10. Slimani L. Chanson douce. P.: Gallimard, 2016. 240 p.

Информация об авторах | Author information

RU**Селиверстова Мария Олеговна¹**, к. филол. н.**Асланян Ольга Владимировна²**^{1,2} Севастопольский государственный университет**EN****Seliverstova Mariya Olegovna¹**, PhD**Aslanyan Olga Vladimirovna²**^{1,2} Sevastopol State University¹ mariya_happym@mail.ru, ² olga.aslanyan@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.11.2020; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): художественный текст; роман; психологизм; психологическое изображение; языковые средства; literary text; novel; psychologism; psychological depiction; language means.